

Когда Натали проснулась, она все еще отчетливо слышала шум дождя, падающего на верхушки двух палаток. Приподнявшись, она увидела, что Эдвин и Люсиль все еще сидят у входа и бодрствуют. Учитывая тот факт, что оба койота были сухими, это означало, что они не вышли, чтобы разобраться с чем-либо. Зная, что это означает, что они были в безопасности от внезапной группы монстров, пришедших исследовать беспорядок, она вздохнула с облегчением. Она встала и пошла почесать в затылках двух верных дозорных, чтобы убедиться, что они знают, как высоко она ценит их старания сохранить всех в безопасности. Повернув свое зрение внутрь, чтобы проверить ситуацию с щенками, она все еще была так же удивлена, увидев то, что она сделала, как и в первый раз, когда она увидела последствия ускорения времени, которое произошло внутри. С небольшими отклонениями большинство старших щенков достигали этой годовалой отметки. Детеныши койотов были почти в полный рост, но весили не так уж много. Это произойдет примерно через шесть месяцев, самое раннее в обычное время, или примерно через шесть недель по предполагаемому времени душевного пространства. Конечно, это может занять больше времени, как и в случае с волчатами, они вряд ли достигнут своего полного взрослого размера, пока им не исполнится три года. Конечно, они быстро росли, но каждый день, казалось, тянулся медленно, шесть недель для роста койота казались такими далекими, не говоря уже о шести месяцах для волчат.

Переместив свой взгляд, она взглянула на то, как выглядели новые дополнения. Отпрыски Тин и Купера были почти полностью отлучены от материнского молока, что заставляло их больше ходить и взаимодействовать с другими клыками. Они гуляли сами по себе, проверяя все, что могли видеть, слышать или обонять. Тин следовала за ними и поправляла их, когда они действовали не по правилам, но обычно позволял им учиться и испытывать все, что они могли. К этому моменту они уже привыкли спать по тому же графику, что и их мать, и начинали успокаиваться, чтобы быть готовыми ко сну. Пока она наблюдала за новыми щенками, Купер внезапно появился в пейзаже души, полностью промокший. Стряхнув с себя как можно больше воды, он подошел и начал играть со своими щенками. Большую часть времени ему приходилось играть с ними, когда все слонялись по лагерю и ужинали, или прямо в тот момент, когда все собирались ложиться спать. Тем не менее, он исполнял обязанности хорошего мужа и заботился о том, чтобы направить всех их щенков обратно и выжать из них последние капли энергии, чтобы его пара могла получить приличный отдых. С той суммой, которую он сделал, он, вероятно, заслужил некоторое время внутри души, просто отдыхая со своими детьми. Может быть, после того как их полностью отлучат от груди, он сможет просто поменяться обязанностями с Тин. Когда все остальные щенки еще спали и только начали отлучаться от молока, Нат оторвала свой взгляд от пейзажа души.

Она вернулась к гигантскому мокрому пятну в середине своей рубашки, откуда Купер прыгнул в пейзаж души. Выбравшись из-за стола между Эдвином и Люсиль, она быстро сменила ее на совершенно новую с небольшой помощью Тин. Однако в этот момент она услышала звуки движения из другой палатки. Было вполне логично, что Скаут или Шеннон уже встали, увидев, что Купер уже вернулся. Никто из койотов не возвращался домой, пока кто-то еще не проснулся, хотя Эдвин и Люсиль любили оставаться на улице вместе со всеми, когда просыпались. Вероятно, для большего внимания, обнюхивания и потирания как от людей, так и от других клыков, когда они просыпались. Они любили всеобщее внимание, хотя Эдвин

никогда бы в этом не признался. Подойдя к окну, Нат подошла поздороваться со своим партнером по выживанию.

Однако, когда она оглянулась, то не смогла повысить голос, чтобы отвлечь внимание Шеннон. Она была в середине разминки и легкой тренировки, и, казалось, действительно была в этом занятии. Зная, что это может занять некоторое время, Нат потратила время на то, чтобы использовать энергию на своих ушах, чтобы увидеть, какие эффекты могут быть усилены. Хотя она могла бы использовать дождь как стандарт, вместо этого она предпочла использовать звуки движения и тяжелого дыхания, которые доносились из другой палатки. За те десять минут, что она потратила на то, чтобы изменить то, какие части уха получили энергию, для улучшения слуха, только одна из них дала ей заметную перемену. Когда она напитала энергией свою барабанную перепонку, это, казалось, позволяло ей гораздо легче улавливать более мелкие и менее заметные звуки. Ноги волочились по брезентовому дну палатки, капли пота падали на пол или на кожу, и еще лучше было то, как сильно Шеннон могла слышать свое дыхание. Нат предположила, что это позволяет барабанной перепонке улавливать более тонкие колебания воздуха, но убедительных доказательств было недостаточно, чтобы утверждать наверняка. Что касается затрат энергии, то она была почти таким же истощающим, как и тогда, когда она приложила энергию к хрусталику своего глаза. Когда она услышала, что Шеннон снова рухнула на свой матрас, она остановила тренировку и крикнула: «Доброе утро, Хан, что ты хочешь, чтобы я вытащила на завтрак?»

В этот момент Майя и Кали проснулись и медленно выбирались из уютных гнезд одеял, которые они сами себе сделали. Рука Кали почти полностью накрыла ее, так как она обладала еще большей ловкостью рук. Заставить Майю появляться и выходить с едой было достаточно легко, и Нат с Шан ели в относительной тишине, напротив друг друга. Когда она принесла еду для себя, Кали и Скаут, Майя превратилась в двуногое существо. Все пятеро съели яичницу - болтунью поверх намазанного маслом хлеба с сосисками. Как только они это сделали, на Востоке из-за дождя показалось тусклое солнце. Увидев, что солнце показалось из-за горизонта, Шеннон поставила свою тарелку и воспользовалась моментом, чтобы заглянуть Натали в глаза. - «Я знаю, что дождь все еще идет, но пожалуйста. Нам нужно как можно скорее отправиться в Калгари. Я думаю, что наконец-то мне приснился один из тех пророческих снов, о которых ты мне рассказывала, на этот раз по-настоящему».